

Теплая, алая кровь брызнула на лицо Крису. Яркая, похожая на огонь кровавая полоса — сплетение красного и белого, словно распустившаяся в зимнем снегу одинокая слива, — выглядела шокирующе.

Крис опомнился и ошоломлено уставился на Майлуна.

Кровь капала с длинного меча в руках юноши. Глаза его пылали алым, на дне зрачков бушевали невероятный гнев и свирепость. В нем больше не осталось прежней мягкости.

Все, чем он теперь обладал, — лишь бесконечная убийственная аура и дикая жестокость.

Крис испуганно съежился.

Он... он убил человека...

Губы юноши дрожали. Хотя от страха он не мог произнести ни слова, здравый смысл подсказывал, что нужно остановить это.

Но... Крис никогда прежде не видел подобных сцен резни.

Он растерянно не знал, что делать, его сердце разрывалось между радостью и паникой, а смятение и сомнения, словно никак не распутывающийся клубок нитей, сковывали его со всех сторон.

Крис потерял дар речи, а когда пришел в себя, то оказался лицом к лицу с острым мечом Майлуна.

Он с дрожью поднялся на ноги, глядя на алые зрачки Майлуна, и увидел в самый близкий миг острие клинка...

То была часть истинного облика главного героя.

В голове юноши стояла абсолютная пустота.

Неужели он умрет?

Неужели главный герой убьет его?

Хотя в груди отчаянно колотился страх, он почему-то чувствовал обиду.

— М-Майлунь...

Губы Криса дрожали. Вокруг пестрели кровавые пятна; ночная тьма скрывала истинный цвет крови, но он смутно видел медленно расползающиеся и струящиеся алые следы.

Кровь демонов.

Все мертвы.

Кроме него.

Юноша дрожал всем телом, на его лице застыли испуг и тревога, а глаза затуманила тонкая пелена влады, готовясь выплакать всю накопившуюся обиду.

Взгляд Майлуны прояснился.

Лицо его слегка изменилось, он резко отдернул меч и в растерянности шагнул вперед:

— К-Крис?

Крис испуганно отступил на шаг.

Майлунь замер, а в глубине его глаз промелькнула боль.

Он стерпел, скользнув взглядом по остаткам красных следов на теле юноши: там виднелись и синяки от пальцев, и свежие отметины поцелуев — точно, пятнами, словно обломки сломанных стволов на снежном поле, — до того жуткие.

Он плотно сжал губы, пальцы бессознательно сжались в кулаки так, что ногти едва не впились в ладони.

Глядя на испуганный вид юноши, он почувствовал легкую боль в сердце, и тысячи невысказанных слов слились в один долгий вздох.

— Крис.

— Не бойся, пойдем домой.

Тело юноши напряглось.

Хотя тон собеседника был совершенно обычным и даже далеким от прежней нежности, Крис уловил в нем нотку баловства.

И какое-то успокаивающее чувство.

В тот же миг в его голове воцарился полный хаос, обида в груди переполнилась, забурлила, вырвалась наружу и превратилась в слезы.

Вся скопившаяся боль в этот самый момент нашла выход и хлынула потоком.

Он бросился вперед и горько заплакал, словно пытаясь выплеснуть наружу все терзавшие его душу эмоции, не сдерживая рыданий.

Майлунь отступил на шаг от удара, а когда выровнял равновесие, юноша уже крепко обнял его за талию.

— Ты...

Он на мгновение растерялся, кончики его пальцев дрогнули, но в конце концов он протянул руку, чтобы погладить Криса по спине, касаясь нежной и мягкой кожи, и на удивление не испытывая при этом вожделения.

Потому что его сердце было опутано мириадами нежных чувств, а душа смягчилась донельзя.

Все нити его чувств оказались накрепко связаны с юношей в его объятиях.

Майлунь закрыл глаза, скрывая сдерживаемый гнев во взгляде, и, не в силах подавить эмоции, крепко прижал Криса к себе.

Растекающаяся вокруг кровь походила на распустившиеся цветы дурмана — ярко-алые, цветущие пугающей, похищающей душу красотой.

— А-а-а!

Внезапный крик заставил крепко обнимающихся юношей резко прийти в себя.

Крис машинально вздрогнул, после чего Майлунь прижал его к себе еще сильнее.

Через плечо главного героя Крис увидел побледневшего Рома. Тот смотрел на стоявших в луже крови двоих людей широко раскрытыми, полными паники глазами, а его губы испуганно дрожали.

Сердце юноши пропустило удар, поднимая волну дурных предчувствий.

— Ром, пож—

Он не успел договорить, как Ром резко отшатнулся, выскочил из темного переуллка и завопил:

— У-убили человека!

Этот крик прозвучал подобно расколовшему небо громовому раскату, оглушительно гремя и отдаваясь гулом в ушах.

Зрачки Криса сузились, и, глядя на то, как Ром спотыкаясь убегает прочь, он вдруг осознал одну вещь:

Главный герой убил человека!

Он убил человека в Городе Океана! Кончики пальцев Криса слегка дрожали. Он невольно вцепился в воротник одежды Майлуны, испытывая одновременно панику и тревогу, и боялся даже бросить взгляд по сторонам.

Он ужасно боялся ненароком увидеть то, чего видеть не следовало.

Крис, конечно, хотел позвать А-Эра на помощь, чтобы тот вытащил его из беды, но, на беду, связаться с А-Эром не удавалось уже давно, так что оставалось лишь с надеждой смотреть на Майлуню.

Юноша испуганно произнес:

— Майлунь... ты убил человека...

И что же теперь делать?

Если бы главный герой убил кого-то за пределами Города Океана, на это, возможно, никто бы и не обратил внимания, но совершить убийство прямо в Городе Океана...

Это прямое нарушение законов и правил. А значит, в ближайшее время главный герой Майлунь, скорее всего, проведет в тюрьме.

Он замялся, не договорив.

Майлунь мгновенно понял, о чем думает Крис. Он протянул руку и погладил юношу по голове, а опустив взгляд, увидел в глубине его глаз отражение собственного лица.

Вся свирепость между бровей без следа рассеялась — прошло всего несколько месяцев, а его жестокость превратилась в нежность, готовую опутать мягким шелком.

И все это — заслуга Криса.

Майлунь сам того не заметив, крепче прижал к себе Криса.

— Не бойся.

Словно опасаясь, что Крис продолжает переживать, он добавил:

— Мне ничего не будет. Самое большее — посижу в тюрьме несколько лет.

— Крис, ты же знаешь, у нашего Морского народа очень долгая жизнь.

Продолжительность жизни Морского народа в десять раз превышает человеческую.

Майлуню отведено более тысячи лет жизни, и за эти тысячу с лишним лет ему грозит максимум двадцать — пятьдесят лет заключения. Если же Клан Акул придаст такое значение гибели своего молодого господина, срок могут продлить и на несколько сотен лет.

Однако Клан Рыб-мечей не позволит держать его за решеткой столь долго.

Поэтому он вовсе не переживал.

Он даже испытывал некоторое облегчение: если бы не то странное предчувствие, заставившее его свернуть в переулок, он бы и не узнал, что этого проклятого Лали чуть не надругался над Крисом.

Если бы всё и вправду зашло так далеко... Какое же отчаяние охватило бы Криса?

Короткий переулок прятался в тени: одна его половина тонула во мраке, другая залита светом, а за границей света сновали туда-сюда прохожие.

Внутри же царили отчаяние и беспомощность юноши, словно он угодил в самую глубокую топь или сорвался в адскую бездну.

Никто не пришел ему на помощь.

Никто его не защитил.

Каким бы тогда оказалось его будущее?

Майлунь опустил взгляд, отстранил Криса за плечи и сделал шаг назад.

Его пристальный взгляд был прикован к юноше.

Если и существовало какое-то сожаление, то... единственным сожалением было то, что он не сможет сопровождать юношу, пока тот растет и становится взрослым.

Видя растерянность Криса, который совершенно не знал, что делать, он вдруг чуть изогнул губы в улыбке.

— Крис, я должен кое о чем тебе сказать.

Крис нервно теребил наброшенную на плечи одежду, смущенно поджимая пальцы.

— О-о чем?

Обеспокоенно спросил юноша, и в его взгляде читались тревога и забота о нем.

Майлунь протянул руку и легко ткнул Криса в щеку.

На мягкой коже тут же осталась ямочка.

— Ты сможешь дождаться меня?

— Дождаться тебя?

— Угу.

— Дождаться, пока я выйду из тюрьмы.

Крис растерянно моргнул.

— Почему?

Он действительно никак не мог взять в толк, почему Майлунь говорит с ним таким мягким, почти умоляющим тоном.

Хотя тот был непревзойденным великим демоном.

В Городе Океана он по праву считался непререкаемым владыкой.

И вот этот самый владыка в те времена, когда сам он был еще ребенком и не успел вырасти, вдруг говорит ему: дождись меня из тюрьмы.

Как же рушился привычный образ!

Крис не стал слишком долго размышлять — Майлунь отчетливо видел вопросы в его глазах. Тот поджал губы, внезапно наклонился и впился поцелуем в мягкие губы юноши.

Юношу словно молнией поразило.

— Ты... м-м...

Какого черта?!

Главный герой целует его?!

Главный герой и впрямь целует его, черт побери?!

В голове у Криса образовалась абсолютная пустота, и неизвестно почему в этот момент всплыло обещание, которое А-Эр когда-то давал ему, ручаясь головой:

— Главный герой натурален до мозга костей, так что можешь быть спокоен.

Юноша: «...»

Да пошел этот никчемный А-Эр!

Врать — не мешки ворочать!

Если главный герой и впрямь натурал, то что он сейчас вытворяет?!

Лишь когда Майлунь отпустил его губы и произнес напоследок фразу, Крис постепенно

пришел в себя, провожая взглядом человека, которого уводили стражники.

Он в оцепенении и растерянности смотрел на всё уменьшающуюся фигуру главного героя, бессознательно сжимая воротник и слегка подрагивая всем телом.

Ночной морозный ветер пробирал до костей, но он не мог остудить крошечный, ярко пылающий огонек, разгоревшийся у него в груди.

— Я люблю тебя.

Главный герой Майлунь легонько прикусил его за ухо, кончиком языка проведя по мочке, и шепнул низким, обворожительно-чувственным голосом:

— Когда выйду из тюрьмы, дай мне слово стать моим партнером. Если бы главный герой поцеловал его, он, пожалуй, ещё смог бы себя обмануть, мол, тот просто хочет им пообедать, а не испытывает настоящих чувств.

Но раз уж тот выложил всё прямо и открыто заявил о намерении сделать его своим партнером, Крису пришлось взглянуть правде в глаза и переосмыслить свои отношения с Майлунем.

Дрожа, он вернулся в общежитие под конвоем сотрудников правопорядка, выслушал их тихие утешения и проводил морской народ. Оставшись один, он рухнул на кровать, словно выброшенная на берег рыба — безвольный, оглушенный и совершенно растерянный.

Он и Майлунь?

Он — великий злодей из первоисточника?

Майлунь — главный герой того же первоисточника?!

Какая запредельная магия заставила протагониста внезапно сменить ориентацию и вспылать страстью к будущему боссу-злодею?!

Крис не удержался и принялся тыкать в А-Эра.

Прежде упорно молчавший А-Эр наконец-то вышел на связь, но, выслушав сбивчивый рассказ Криса, сам потерял дар речи.

А-Эр не верил своим ушам:

— Я всего-то заглянул в Пространство Главного Бога, чтобы обновиться, так с чего это ты

вдруг умудрился свести главного героя с ума и заставить его сменить ориентацию?!

Крис поправил его:

— Это не я его сводил, он сам.

— Нет-нет-нет, не верю! Главный герой — кремень, мужчина хоть куда, ни за что не поверю!

А-Эр зажал уши и наотрез отказывался слушать:

— Если не ты его обратил, с какой стати ему вдруг требовать тебя в партнеры?!

Ты же будущий босс-злодей!

Крис снова поправил:

— Строго говоря, с тех пор как я переселился в это тело, злодеем меня уже не назовешь.

— Но... — А-Эр тоже пребывало в некотором ступоре. — Ты всё равно не должен был переманивать главного героя на другую сторону...

Юноша был готов сорваться из-за этого бестолкового системного помощника:

— Черт возьми, я же русским языком сказал — не я его ломал!

У тебя вообще есть уши?!

Впервые в жизни сорвавшись на Систему, Крис с потемневшим лицом уставился на А-Эра.

А-Эр от такого крика опешило. Оно растерянно моргало, глядя на юношу, и выглядело слегка обиженным:

— Я ведь слушаю.

Стоило юноше прокричаться, как он тут же пожалел об этом.

Он потер виски. То ли из-за недавнего ареста главного героя, то ли по какой-то другой причине Крис выпал из реальности — на занятиях он то и дело витал в облаках, и преподаватели постоянно вызывали его к доске.

Глубоко вздохнув, Крис тихо извинился перед Системой и пояснил:

— Прости, я не со зла, просто я...

Просто...

Просто что?!

Юноша вдруг почувствовал себя совершенно потерянным.

Он снова вспомнил слова Майлуны, сказанные ему тогда на ухо:

— Какой же я... — он внезапно закрыл лицо руками и, зажмурившись, обессиленно рухнул на постель.

— Какой же я идиот.

Главный герой любит его.

Но из-за собственных предрассудков, порожденных статусом злодея, Крис упорно относился к Майлуню с предубеждением. И это предубеждение заставляло его каждый раз искажать и извращать любые знаки внимания со стороны Майлуны, а затем...

А затем он воображал, будто главный герой хочет его съесть.

По правде говоря, Майлунь действительно хотел его съесть, только вот в совершенно ином смысле.

При одной этой мысли Крис заливался краской смущения.

Спросив себя напрямую, Крис понял:

Он вовсе не испытывает отвращения к главному герою Майлуню.

Даже когда в прошлой жизни оригинальный владелец тела погиб от рук протагониста, тот не держал на него зла.

А потому Крис не находил ни единой причины ненавидеть Майлуню.

Если уж и выделять что-то по-настоящему раздражающее, так это привычку Майлуня постоянно докучать ему прямо во время лекций.

Крис крепко прижал к себе одеяло, теребя край пододеяльника. Буря чувств в его груди то взмывала ввысь, подобно вольной птице, то падала камнем вниз, терзаемая бесконечными сомнениями.

Если Майлунь выйдет из тюрьмы, станет ли он действительно ждать его?!

Словно под влиянием тайного порыва, он коснулся рукой собственной груди и тихо спросился самого себя:

— Ты согласишься?

В тишине пустой комнаты не было слышно ничего, кроме его собственного дыхания и биения сердца, чей размеренный стук эхом разносился по воздуху.

Тук-тук! Тук-тук!

Это билось сердце.

Оно словно говорило своему хозяину: «Да, я соглашусь».

Потому что хозяин уже отдал ему свое сердце.

И дело вовсе не в книжном влиянии главного героя на злодея — это шло от его собственной искренней симпатии к Майлуню.

Крис согласится.

И Вэнь Шань тоже.

Любовь никогда не ограничивается никакими рамками: ни полом, ни расой. Для него всё это — лишь незначительные преграды.

Крис резко распахнул глаза, прикусил губу и, помедлив мгновение, не выдержал. Он вскочил с кровати и облачился в плотную теплую одежду.

— Куда ты собрался? — спросил А-Эр.

— Я иду к главному герою, — ответил он.

— Я хочу кое о чем спросить его.

— А что потом?

А-Эр отчетливо видело борьбу, отразившуюся на лице юноши, и понимало, что удержать его не сможет. Поэтому оно спросило:

— Разве после этого тебе не следует сразу же покинуть этот мир?

Кончики пальцев Криса едва заметно дрогнули.

Его лицо мгновенно побледнело. Он простоял неподвижно так долго, что ноги онемели, а по всему телу разлился ледяной холод.

— Разве ты не говорил, что уйти можно, только выполнив задание?

Юноша попытался сохранить напускное спокойствие, обращаясь к А-Эр.

А-Эр ответило:

— Но ты ведь уже заставил главного героя сменить ориентацию, к тому же его упрятали за решетку — сюжет давным-давно разрушен до основания.

В груди Криса шевельнулось недоброе предчувствие.

И точно, в следующий миг он услышал слова А-Эра:

— Майлунь больше не Избранник небес.

Иными словами, он больше не главный герой.

Да и ты уже не злодейский злодей.

Крис задрожал всем телом. Его зрачки расширились, в горле пересохло, и он безуспешно пытался выдать хоть слово, но голос не слушал его.

Казалось, невидимая гигантская рука крепко стиснула его за горло, отчего в глазах потемнело

от боли.

— Но ты же говорил...

Что сюжет непременно будет завершен?

Опираясь рукой о дверной косяк, юноша неуверенно сделал шаг вперед.

Он сопротивлялся, метался, охваченный глухим отчаянием.

Вэнь Шань даже не соображал толком, какие мысли роятся в его голове — в памяти эхом отдавались лишь слова А-Эра, звучавшие снова и снова:

— Сюжет остается сюжетом, но этот мир — самый настоящий, живой мир.

Если только речь не идет о какой-нибудь бессмысленной вселенной без капли логики, в остальных случаях... каждый мир, через который ты проходишь, по-настоящему реален.

А это значит, что если главный герой подвергнется непоправимому удару, есть вполне реальная вероятность его гибели.

Крис бессознательно сжал кулаки.

— Почему ты не сказал раньше?

С его подбородка сорвалась и покатилась вниз одинокая прозрачная капля.

Яркая, чистая, сияющая.

Юноша беззвучно плакал, в упор глядя покрасневшими глазами на мерцающий прямо перед ним интерфейс Системы.

— Почему ты не предупредил меня раньше?

— Сказал бы я или нет, толку никакого. Главный герой нам не подчиняется, а мир не поддается нашему контролю. Впрочем, не бери в голову: раз уж сюжет пошел прахом — так тому и быть. В худшем случае мы просто откажемся от этого задания, на тебе это сильно не отразится.

В конце концов, первый мир — это всего лишь тренировочное задание.

мысленно добавило А-Эр.

Оно видело, как тяжело сейчас Крису.

Даже гадать не нужно было — юноша привязался к персонажам этого мира. Именно поэтому А-Эр изначально выступало против требования Главного Бога отбирать человеческие души для выполнения подобных контрактов.

Люди — существа сложные, их не запрограммируешь как механизмы, чтобы они безупречно выполняли любую поставленную задачу.

К сожалению, Главный Бог его не послушал.

Молча глядя на Крису, А-Эр долго пребывало в тишине, а затем тяжело вздохнуло:

— Ладно, поступай как знаешь, все равно...

Готовься. Я больше не позволю тебе оставаться в этом мире.

Раз уж возникли чувства — какое уж тут оставаться?

Не ждать же, пока эта привязанность окрепнет и пустит корни?

А-Эр не занималось благотворительностью, а потому не могло позволить Вэнь Шаню и Майлуню продолжать в том же духе.

Сказано — сделано: в тот же вечер оно отправило Главному Богу запрос на досрочный выход из мира.

Оно составило отчет предельно разумно.

Зная о снисходительном нраве Главного Бога, А-Эр без утайки доложило, что Вэнь Шань проникся чувствами к цели миссии, и оставаться в этом мире ему больше нельзя — иначе чем ближе они будут друг к другу, тем труднее окажется расставание.

Систем в целом хватало, но вот душ, способных к синхронизации и успешному сопряжению, было катастрофически мало, и А-Эр вовсе не улыбалось искать нового подопечного.

Ответа от Главного Бога пока не поступало, и в ожидании вестей А-Эр понизило голос, предупреждая:

— Предупреждаю тебя: если Главный Бог одобрит заявку, тебе придется уйти из этого мира вместе со мной.

Крис закусил губу и в конце концов промолчал, не сказав в ответ ни слова.

Натянув теплый свитер, он в каком-то оцепенении дошел до полицейского участка. Лишь завидев вновь Майлуна, он кое-как взял себя в руки и окинул юношу оценивающим взглядом.

Заметив, что на лице Майлуна нет следов уныния, Крис слегка расслабился. Он опустился на стул по ту сторону прозрачной перегородки.

Тонкое стекло разделяло их: один внутри, другой снаружи. Казалось, между ними пролегла непреодолимая пропасть, и оба молчали, не находя слов.

Глаза Криса были чисты, как родниковая вода. Он совершенно не умел скрывать эмоции, поэтому Майлун с первого же взгляда разглядел тревогу и беспокойство, затаившиеся в глубине души юноши.

Решив, что тот переживает за него, Майлун ободряюще улыбнулся:

— Крис, не волнуйся, я скоро отсюда выйду.

<http://bllate.org/book/21526/2210373>